

Международное производство – итоги последних 30 лет

Юлия Борисовна КРАВЧЕНКО,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А), кафедра
международной торговли и внешней торговли РФ –
аспирант, тел.: 8(499) 147-50-03,
e-mail: Julia_Kravchenko1994@mail.ru

УДК 339.9
ББК 65.5
К-772

DOI: 10.24411/2072-8042-2021-1-106-113

Аннотация

В статье рассматривается долгосрочная динамика международного производства. Установлено, что после мирового финансового кризиса 2007-2009 гг. рост международного производства замедлился. Застой зарубежных инвестиций в производственные мощности стал главным фактором замедления мировой торговли, и в частности торговли в рамках глобальных цепочек создания стоимости. Выявлены и обобщены основные факторы роста и замедления международного производства. Отдельное внимание уделено анализу абсолютных и относительных показателей динамики прямых иностранных инвестиций и международного производства. Обозначены последствия замедления динамики инвестиций и международного производства для экономического развития.

Ключевые слова: международное производство, международная торговля, прямые иностранные инвестиции, экономическое развитие.

International Production – Results Over Last 30 years

Yulia Borisovna KRAVCHENKO,
Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorob`evskoe shosse, 6A),
Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation –
Postgraduate student, Phone: 8(499) 147-50-03, e-mail: Julia_Kravchenko1994@mail.ru

Abstract

The article considers the long-term changes in international production. The slowdown in industrial production after the global financial crisis of 2007-2009 was revealed. Stagnation in cross-border production capacity investment was a major cause of the slowdown in trade, and global value chains trade in particular. Key factors of growth and slowdown in international production are identified and summarized. Special attention is paid to the analysis of absolute and relative indicators that measure changes in foreign direct investment and international production. The implications of the slowdown in investment and international production for the economic growth are identified.

Keywords: international production, global trade, foreign direct investment, economic growth.

Глобальное присутствие многонациональных предприятий (МНП) прошло долгий эволюционный путь развития от относительно простых трансграничных структур, в основном мотивированных поиском природных ресурсов и международных рынков сбыта, до более сложных международных производственных систем, целенаправленно построенных для использования различий в затратах на рабочую силу и производительности.¹ В 1990-е и 2000-е годы этот процесс ускорился под влиянием:

- Технологических достижений, позволивших «мелко расщепить» производственные процессы и лучше координировать сложные цепочки поставок в разных странах;
- Либерализации в международной торговле и международном инвестиционном обмене вкупе с распространением промышленной политики с опорой на экспорт;
- Конкуренции как между фирмами за выживание на глобальных рынках, так и между странами за инвестиции в целях развития.

Таким образом, обозначенные десятилетия стали эпохой быстрого роста международного производства, десятикратного увеличения глобального суммарного объема прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и пятикратного увеличения международной торговли, подавляющая часть которой представляет собой внутрифирменную торговлю между филиалами МНП и торговлю внутри цепочек поставок, координируемых МНП.

В 2000-е годы произошел ряд фундаментальных сдвигов в характере международного производства (см. таблицу 1). *Во-первых*, изменилась структура ПИИ: развивающиеся страны становятся не только все более важными получателями ПИИ, но и постепенно превращаются в крупных зарубежных инвесторов. *Во-вторых*, изменилась секторальная структура производства: в результате интернационализации сферы услуг и повышения их роли в обрабатывающей промышленности все больше растет значение третичного сектора. *В-третьих*, изменились формы внешней экспансии МНП: при ее осуществлении трансграничные слияния и поглощения (СиП) играют главную роль, а корпоративные структуры становятся чрезвычайно сложными.

Таблица 1

Показатели динамики ПИИ и международного производства

Показатель	1990	2000	2007	2010	2019	Среднегодовой темп прироста (в %)		
						1990-1999	2000-2007	2008-2019
Ввоз ПИИ (в млрд долл. США)	205	1356	1891	1365	1540	20,8	4,9	0,4
Суммарный объем ввезенных ПИИ (в млрд долл. США)	2196	7377	18634	19751	36470	11,6	13,5	8,4
Сумма дохода от ввезенных ПИИ (в млрд долл. США)	82	347	1260	1393	1953	15,5	20,2	4,5
Доходность ввезенных ПИИ (в %)	3,7	4,7	7,0	7,1	6,7	—	—	—
Объем трансграничных СиП (в млрд долл. США)	98	959	1032	347	483	25,6	1,0	-2,2
Доля СиП в ПИИ (в %)	47,9	70,7	54,5	25,3	31,3	—	—	—
Географическое распределение суммарного объема ввезенных ПИИ (количество стран, на которые в общей сложности приходится 90% суммарного объема ввезенных ПИИ)	23	31	37	40	40	—	—	—
Объем продаж зарубежных филиалов (в млрд долл. США)	7136	11859	26394	23392	31288	5,2	12,4	1,8
Добавленная стоимость (продукция) зарубежных филиалов (в млрд долл. США)	1335	3059	6132	6509	8000	8,7	10,4	2,0
Совокупные активы зарубежных филиалов (в млрд долл. США)	6202	22761	74504	82588	112111	13,9	18,4	4,5
Занятость на зарубежных филиалах (в тыс. чел)	28558	50088	65041	57590	82360	5,8	3,8	3,2
<i>Для справки</i>								
ВВП (в млрд долл. США)	23719	33845	47571	66062	87127	3,6	5,9	2,9
Валовый прирост основного капитала (в млрд долл. США)	5811	7920	11092	15329	21992	3,1	8,4	3,3
Роялти и лицензионные сборы (в млрд долл. США)	31	89	152	230	391	11,1	12,4	5,4

Источник: World Investment Report 2020 – International Production beyond the Pandemic – N. Y. and Geneva: UNCTAD, 2020. – P. 124.

После мирового финансового кризиса 2007-2009 гг., а в особенности после 2010 г., рост международного производства замедлился. Впервые замедление отразилось на международной торговле: рост мирового экспорта товаров и услуг, на протяжении десятилетий более чем в два раза опережавший рост ВВП, значительно замедлился по сравнению с экономическим ростом. Из-за роста финансовой составляющей в структуре ПИИ аналогичная тенденция в динамике инвестиций в течение некоторого времени оставалась незамеченной. Тем не менее, достаточно скоро было установлено, что застой зарубежных инвестиций в производственные мощности стал главным фактором замедления мировой торговли, и в частности торговли в рамках глобальных цепочек создания стоимости (ГЦС). Падение темпов роста международного производства вовсе не снижало взаимозависимость стран, поскольку использование промежуточных товаров, особенно из Китая, продолжало увеличиваться. Высокая географическая концентрация в производстве некоторых критически важных товаров усилила подверженность международного производства системным рискам, что было наглядно продемонстрировано в ходе кризиса COVID-19.

Комментируя долгосрочную динамику ПИИ, начиная с 2008 г., западные эксперты отмечают, что она выглядит анемичной. Если сгладить колебания, вызванные разовыми сделками и волатильностью финансовых потоков, то в 2010-е годы ПИИ в среднем росли на 0,8% в год по сравнению с 8,0% в 2000-е годы и 15,3% в 1990-е годы.² Целесообразно выделить три основные группы факторов долгосрочного замедления: политические факторы, экономические факторы и бизнес факторы.

Политические факторы. До конца 2000-х годов импульсом роста ПИИ было постепенное открытие рынков развивающихся стран, однако в последующем десятилетии он начал угасать. Кроме того, в последние несколько лет политики все чаще стали вводить ограничения на иностранную собственность по соображениям национальной безопасности или недопущения иностранцев к стратегическим технологиям. Анализ изменений в инвестиционной политике государств показывает постепенное увеличение доли ограничительных и регуляторных мер в общем числе изменений режимов регулирования и одновременное сокращение доли либерализационных и поощрительных мер (см. рисунок 1, таблицу 2). Не способствует росту доверия инвесторов и неопределенность в отношении разработки рамочных основ международной политики в области международной торговли и инвестиций.

Экономические факторы. Снижение показателей доходности ПИИ является ключевым фактором долгосрочного замедления. В 2019 г. глобальная доходность ввозимых ПИИ снизилась до 6,7% с 7,1% в 2010 г. Несмотря на то, что показатели доходности в среднем традиционно выше в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, тенденции к понижению не избежало большинство регионов указанных групп стран. В Африке, например, доходность ввезенных ПИИ сократилась с 11,9% в 2010 г. до 6,5% в 2018 г.³

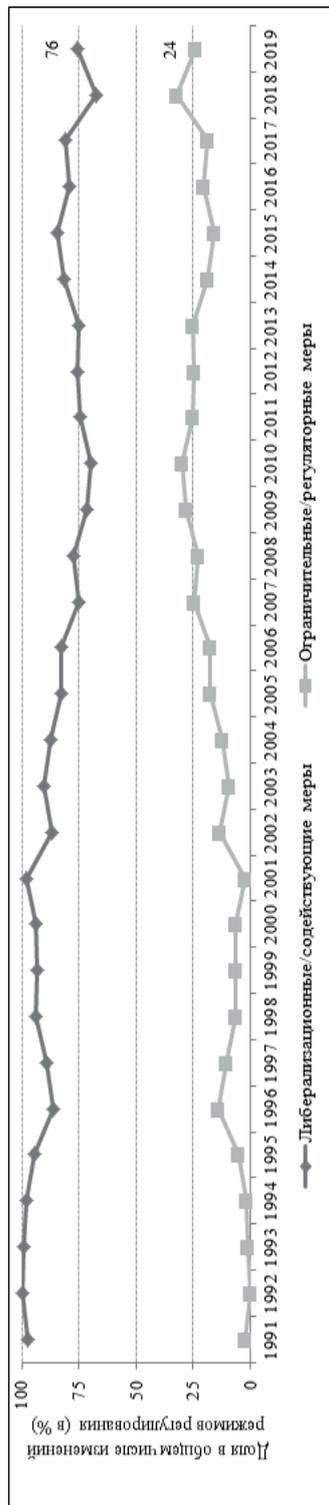

Рис. 1. Изменения в инвестиционной политике государств в 1991–2019 гг.
 Fig. 1. Changes in the investment policies of States in 1991–2019.

Таблица 2

Изменения в инвестиционной политике государств в 2000–2019 гг.

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Количество стран, внесших изменения в свои инвестиционные режимы	46	51	43	59	79	77	70	49	40	46	54	51	57	60	41	49	59	65	55	54
Число изменений режимов регулирования, в т.ч. Либерализационные / содействующие меры	81	97	94	125	164	144	126	79	68	89	116	86	92	87	74	100	125	144	112	107
Ограничительные / регуляторные меры	5	2	12	12	20	25	22	19	15	24	33	21	21	21	12	14	22	23	31	21
Нейтральные / неопределенные меры	1	10	3	0	2	1	0	2	2	4	6	3	6	3	10	11	19	23	16	20

Источник: составлено автором на основе докладов World Investment Report – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2005, 2010, 2015–2020.

Бизнес факторы. Здесь речь идет, прежде всего, о структурных изменениях в характере международного производства. В последнее десятилетие выход на глобальные рынки и получение выгоды от зарубежных операций перестало требовать высоких капитальных вложений. Это побуждает масштабное внедрение цифровых технологий в ГЦС во многих отраслях, которое в свою очередь вызывает сдвиг в сторону нематериальных активов и все менее капиталоемких форм международного производства. Отражением этой тенденции стало расхождение основных международных производственных показателей. Эксперты ЮНКТАД соотнесли их с удельным весом используемых материальных до нематериальных активов и получили в целом плоскую динамику ПИИ и торговли товарами с одной стороны и гораздо более высокие темпы роста как торговли услугами, так и международных платежей за нематериальные активы (роялти и лицензионные платежи) с другой.

Зарубежные операции МНП стали более нематериальными и менее зависимыми от инвестиций в физические активы. Способы организации производства, не связанные с участием в капитале (СНУК), прочно закрепились в международной практике и стали в один ряд с торговлей с самостоятельными поставщиками и ПИИ. Эксперты ЮНКТАД определяют их следующим образом: «СНУК включают в себя подрядное промышленное производство, аутсорсинг услуг, подрядное сельскохозяйственное производство, франшизинг, лицензирование, управленческие контракты и другие типы договорных взаимоотношений, посредством которых МНП координирует деятельность в рамках своих ГЦС и оказывает влияние на управление компаниями принимающих стран, не участвуя в капитале этих компаний».⁴ На основании вышеизложенного можно заключить, что СНУК позволили МНП получить доступ на зарубежные рынки с помощью контрактов, а не ПИИ, сохраняя при этом весомый контроль над производством.

Повысилась значимость технологических МНП, отличительной особенностью которых является возможность выхода на рынки по всему миру через цифровые каналы и без необходимости физического присутствия на них. Число менее капиталоемких технологических МНП в списке 100 крупнейших МНП ЮНКТАД увеличилось с 4 в 2010 г. до 15 к концу десятилетия. Инвестиции же в обрабатывающие производства, напротив, сократились. По сравнению с предыдущим десятилетием доля международных инвестиционных проектов «с нуля» в обрабатывающей промышленности снизилась примерно на 20-25%.⁵ Эта тенденция наблюдалась даже в Азии – единственном регионе, который показывает значительный рост притока ПИИ.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что те же факторы, которые на раннем этапе стимулировали рост международного производства, а именно: политика (волна либерализации и политика роста с опорой на экспорт), экономика (возможность арбитража затрат на рабочую силу и снижение торговых издержек) и технологии (достижения, позволяющие «мелко расщепить» производственные

процессы и координировать сложные цепочки поставок в разных странах), – стали действовать в противоположном направлении с возвращением протекционистских тенденций, постепенным снижением в последнее десятилетие нормы прибыли на ПИИ и сокращением капиталоемкости зарубежного производства благодаря использованию технологий (см. таблицу 3).

Таблица 3

Основные факторы роста и замедления международного производства

<i>Группы факторов</i>	<i>Факторы роста (1990-2010)</i>	<i>Факторы замедления (2010-2019)</i>
Политика	Либерализация и политика роста с опорой на экспорт	Возвращение протекционизма и политической неопределенности
Экономика	Различия в факторных издержках и снижение торговых издержек	Постепенное снижение нормы прибыли на ПИИ
Технологии	Технологические достижения как движущая сила	Цифровые технологии, содействующие менее капиталоемким формам международного производства

Источник: составлено автором.

Замедление роста международного производства негативно отразилось на абсолютном присутствии транснационального капитала во всех сферах развития мировых хозяйственных связей, тем не менее оно продолжает расти, пусть и с более низкими темпами. Совокупные активы зарубежных филиалов МНП выросли с 6,2 трлн долл. США в 1990 г. до 112,1 трлн долл. США в 2019 г., то есть более чем в 18,0 раз; их международное производство (по добавленной стоимости) – с 1,3 трлн долл. США до 8,0 трлн долл. США (в 6,0 раз); численность персонала, занятого на зарубежных филиалах МНП, увеличилась с 28,6 млн чел до 82,4 млн чел. (почти в 3,0 раза).

Несколько иначе дело обстоит с относительным присутствием транснационального капитала. В 2019 г. объем производства зарубежных филиалов МНП составил 9,2% мирового ВВП, тогда как в 2007 г. этот показатель был равен 12,9%. Тем не менее, он остается выше, чем в 1990 г. (5,6%). Экспорт продукции, произведенной на предприятиях зарубежных филиалов МНП, в период с 1990 г. по 2016 г. не опускался ниже уровня 1/3 от общего объема мирового экспорта товаров и услуг. С 2018 г. ЮНКТАД не публикует данные об экспорте товаров и услуг зарубежных филиалов МНП, однако, учитывая, что торговля внутри ГЦС, координируемых МНП, по сути определяют мировую торговлю, эту тенденцию можно экстраполировать на будущее.

Замедление динамики инвестиций и международного производства может негативно отразиться на экономическом развитии целых групп стран. Иностраннные инвестиции остаются основным источником капитала для развивающихся стран. Наименее развитые страны, которые сталкиваются с серьезными структурными проблемами на пути развития, особенно зависимы от зарубежных потоков для обеспечения финансирования производственных мощностей и от выхода на международные рынки, которые им могут обеспечить филиалы МНП. Их доля в мировых ПИИ остается на уровне ниже 2,0%, а перспективы резкого повышения их инвестиционной привлекательности на фоне глобального застоя весьма невелики. Если посмотреть на другие группы стран – остальные развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, – то они все еще зависят от ПИИ и от участия в ГЦС для модернизации промышленности и обеспечения экономического роста. Как показывает проводимый ЮНКТАД обзор промышленной политики, реализуемой на протяжении последних 10 лет в более чем 100 странах, подавляющее большинство из них стремится привлечь иностранных инвесторов в приоритетные сектора экономики посредством внесения изменений в инвестиционное законодательство, упрощения процедур инвестиций, систем стимулирования внутреннего инвестирования и особых экономических зон.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ В 2015 г. ЮНКТАД заменил термин «транснациональная корпорация» (transnational corporation) на «многонациональное предприятие» (multinational enterprise). Хотя термины синонимичны, здесь и далее предпочтение будет отдаваться последнему.

² World Investment Report 2020 – International Production beyond the Pandemic – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2020. – P. 123.

³ World Investment Report 2019 – Special Economic Zones – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2019. – P. 15.

⁴ World Investment Report 2011 - Non-Equity Modes of International Production and Development – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2011. – P. xviii.

⁵ World Investment Report 2020 – International Production beyond the Pandemic – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2020. – P. 125.

БИБЛИОГРАФИЯ:

World Investment Report – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2005.

World Investment Report – N.Y. and Geneva: UNCTAD 2010.

World Investment Report 2011 - Non-Equity Modes of International Production and Development – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2011. – 226 p. + xxiii p.

World Investment Report 2019 – Special Economic Zones – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2019. – 221 p. + xiv p.

World Investment Report 2020 – International Production beyond the Pandemic – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2020. – 247 p. + xvi p.

